

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЛАНА ПИРАТОВА

Я СЛОМАЮ
твоя жизнь

Одержимые мужчины

Лана Пиратова

Я сломаю твою жизнь

«Автор»

2021

Пиратова Л.

Я сломаю твою жизнь / Л. Пиратова — «Автор»,
2021 — (Одержимые мужчины)

Тимур. Я был одержим ею с нашей первой встречи. Она всегда была холодна и недоступна. Она играла мной. Обманула и заставила хотеть ее еще больше. Прошли годы. Я уже не тот парень, которого она не воспринимала всерьез. И теперь она ответит за все. Я получу ее, чего бы мне это не стоило. Лика. Он молодой и горячий. Слишком горячий. А я тихая и правильная. Слишком правильная. У меня есть жених и планы на жизнь. Но Тимуру плевать на это. Он разрушит все, чтобы заполучить меня. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	36
Глава 15	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лана Пиратова

Я сломаю твою жизнь

Глава 1

Лица

– Вы уверены? – спрашиваю я, отказываясь верить в то, что только что услышала от врача.

– Милочка, – она отрывается от бумаг и смотрит на меня из-под очков, – я тридцать лет тут заглядываю туда, куда мечтает заглянуть любой мужчина. Мне достаточно одного взгляда, чтобы поставить диагноз. Но в вашем случае еще есть и снимки, и анализы. Ошибки быть не может.

Опускаю взгляд. Звучит как приговор.

– Да, и к чему расстраиваться? – недоумевает врач. – Вы такая красивая. Мужчина же есть у вас?

Киваю.

– Ну вот. Просто не затягивайте с этим. Это не приговор. Всего лишь предупреждение, что пора поторопиться. Успокойтесь.

Неожиданно встает и подходит ко мне, кладет руку на плечо.

– Не надо плакать. Все будет хорошо. Поговорите со своим молодым человеком. Если любит, поймет.

Если любит...

– Все в порядке, – я встряхиваю головой и глушу подступающие слезы. – Спасибо вам. Я пойду.

Еще какое-то время сижу в машине возле медицинского центра. Сжимаю руль и смотрю в лобовое стекло.

Надо успокоиться. Врач же сказала, что еще есть время и все будет хорошо.

Через два дня возвращается Аркадий и я поговорю с ним. Он поможет. Я знаю. И согласится.

Тяжело выдохнув, завожу машину.

Надо еще проведать Тимофея, младшего брата. Этот поганец на звонки не отвечает со вчерашнего дня.

Опять что-то устроил, пока родители уехали отдыхать. Вырос выше меня, а мозгов не прибавилось. Так и норовит во что-нибудь вляпаться.

Захожу в дом.

Я не ошиблась. Разбросанные бутылки, переставленная мебель и стойкий запах алкоголя ярко свидетельствуют о том, что прошлой ночью тут кое-кто хорошо повеселился. И не один.

– Тим! – зову я, проходя в комнату, где благодаря до сих пор опущенным жалюзи стоит полумрак. – Мать твою! Тим! Выходи давай! Иначе сразу родителям позвоню! Тим!

Брат не отзывается. Это злит меня еще больше. Наверняка, спит где-нибудь.

Обычное поведение Тимофея – накосячить и скрыться. Сколько раз я прикрывала его перед родителями! Может, пора прекратить это делать?

Я с грохотом тяну вверх жалюзи и распахиваю окно. Порыв свежего воздуха врывается в комнату и я подставляю ему свое лицо, раскидывая в стороны руки.

Все будет хорошо. Врач прав. И я хочу в это верить.

Слышу какой-то шорох за спиной. Наверное, Тимофей.

Решительно поворачиваюсь, упираясь руками в бока, готовая высказать брату все, что накопело, но тут же замираю.

Рот так и остается открытым, не выдав ни звука. Я хлопаю глазами, пытаюсь осознать реальность происходящего.

В дверях, оперевшись о косяк стоит молодой мужчина. И это не Тимофей.

Все, что на нем одето, – полотенце вокруг бедер. Капли воды с мокрых темных волос падают на мускулистую грудь. Глаза сами следят за каплями, стекающими еще ниже. И еще. По отчетливо различимым кубикам. В темную дорожку волос, уходящую под полотенце.

Господи, Анжелика, перестань его рассматривать! Но так сложно отвести глаза от этого идеального тела.

Мой молодой человек Аркадий давно перестал ходить в тренажерку и уже обеспечил себя животиком, хотя ему немного за тридцать. И мне запретил ходить в зал, чтобы не сравнивать, как он сказал.

И сейчас, глядя на незнакомца, я понимаю, что он был прав.

Встряхиваю головой, прогоняя морок, и только собираюсь спросить, какого черта, но парень опережает меня.

– Ну, здравствуй, Анжелика Валерьевна, – с усмешкой произносит он и я понимаю, что его голос кажется мне знакомым.

Очень знакомым. До боли знакомым.

Глава 2

Лица

Вглядываюсь в лицо парня.

Да нет. Не может этого быть.

Сколько мы не виделись? После нашей последней встречи я думала, что все, больше не увижу его никогда.

– Ти-мур? – с опаской спрашиваю я.

– Ты так произносишь мое имя, что я могу подумать, что ты не рада меня видеть, – опять усмехается Тимур и складывает руки на груди.

Глубоко выдыхает и смотрит на меня исподлобья.

Стараюсь посмотреть ему в глаза, но взгляд сам спускается ниже. Мне же это кажется?

Под полотенцем как будто начинает выпирать. Да нет. Кажется мне.

Хмурюсь и отвожу взгляд. Вспоминаю о брате.

– Тимофей где? – поднимаю высоко подбородок и строго спрашиваю Тимура.

– Спит. Устал.

– Ну да, ну да, – усмехаюсь теперь уже я, окидывая взглядом комнату. – А ты что тут делаешь? Ты же...

– Вернулся, Анжелика Валерьевна, – он так произносит мои имя и фамилию, что меня колотит каждый раз. Он ведь специально это делает. Я уверена. Помнит все.

И я помню. Хотя пыталась забыть. Должна была забыть.

– Так, ладно, – говорю я, приходя в себя. – Мне нужен Тимофей. Родители завтра приезжают. Он у себя? Или...? Я надеюсь, вы девок сюда не привели? – приподнимаю бровь.

– Ревнуешь? – уголком губ улыбается Тимур.

Хмыкаю и иду на выход. Пойду поищу Тимофея в его комнате. Ну и получит же он у меня! Сегодня я особенно зла.

Почему, думать не хочется.

С каждым шагом приближаясь к Тимур, мой боевой настрой становится все менее и менее боевым. Да, какого черта?! Буду я еще бояться этого мальчишку!

Равняюсь с ним в дверях и он вдруг резко выставляет руку передо мной. Упирается ей в дверной косяк и лишает меня таким образом возможности пройти.

Удивленно смотрю на него.

Тимур нагло рассматривает меня. Медленно ведет взглядом сверху вниз и обратно.

– А ты ничуть не изменилась, – произносит как-то зло.

– Не состарилась, ты имеешь в виду? – ехидно говорю я, вспоминая его последнюю брошенную мне в спину фразу несколько лет назад.

– Ты помнишь, – усмехается Тимур и опускает взгляд.

Я наклоняюсь, пытаюсь пролезть под его рукой, но он ловко перехватывает меня за талию и толкает к стене.

Упирается рукой в стену рядом с моей головой и смотрит прямо в глаза. Не моргая. Не шевеля ни единым мускулом на лице.

Тимур тоже возмужал. Как и мой брат. И сейчас он выше меня почти на голову. Про силу я молчу, наблюдая, как дергаются мышцы на его груди.

– Дай пройти, – возмущаюсь я и сама себя ругаю за голос, который выдает мое волнение.

Тимур молчит. Лишь его рука сильнее сжимает мою талию. Пальцы буквально впиваются в меня. До боли.

Он делает еще один шаг ко мне и я буквально вжимаюсь в стену, чтобы избежать касания с его почти голым телом.

– Я тоже все помню, Анжелика Валерьевна, – произносит Тимур, улыбаясь уголком губ.

Он легко читает меня. Я это знаю. Видит, что я нервничаю. Но почему? Он всего лишь знакомый из прошлого. Из далекого прошлого. Мало ли что тогда было? И я была моложе, а он был совсем мальчишкой.

Хотя в это трудно поверить, ощущая сейчас его горячие сильные руки на своем теле.

– Тимур, – говорю я на одном дыхании, чтобы не выдать дрожь в голосе, – что с тобой? Что ты делаешь? Отпусти меня!

Но он толкает коленку мне между ног и теперь в бедро мне упирается то, что выпирало в полотенце. Не показалось, значит.

– Я вернулся, Лика, – наконец, он называет меня так, как хотел называть шесть лет назад. Просил меня разрешить так называть. А сейчас делает это без разрешения. Как будто понимает, что может себе это позволить теперь. Может. – К тебе вернулся...

И с этими словами Тимур наклоняется. Медленно подносит большой палец к моим губам и касается их. Проводит пальцем. Нежно, не надавливая.

Мои губы пересохли и я боюсь облизать их. Господи. Я не помню, когда с последний раз испытывала что-то подобное.

Мне страшно. Но одновременно я не хочу, чтобы он прекращал. И стыдно. Вот за эти противоречивые чувства. Стыдно.

Аркадий. Я почти забыла о нем.

Упираюсь руками в грудь Тимура.

– Пусти, – прошу тихо.

Он, не моргая, смотрит мне прямо в глаза. Наклоняется еще ближе. Обдаёт меня своим горячим дыханием и накрывает мои губы своим ртом.

Глава 3

Ли́ка

Что это? Ни на что непохожее ощущение зарождается внутри меня. Смотрю на Тимура широко раскрытыми глазами. Какого черта?!

Упираюсь руками ему в грудь и со всей силы толкаю от себя. Он тут же отступает и удивленно смотрит. Часто дышит.

– Ты еще не протрезвел, что ли?! – возмущаюсь я, поправляя волосы и одежду. – Собирайся и уходи. И никогда. Слышишь? Никогда больше не делай так. Иначе...

– Что «иначе»? – Тимур быстро приходит в себя и опять с усмешкой смотрит на меня, проводя рукой по своим темным волосам.

– У меня жених есть! Вот! – выпаливаю я. – Ему расскажу!

– Давай сейчас ему расскажем, – тянется за телефоном и протягивает мне.

– Зачем? – не понимаю я.

– Познакомиться хочу, – все та же усмешка. – С женихом твоим.

Издевается. Ясно.

– Так, – говорю уже строже и по-деловому оглядываю комнату, – хватит. Собирайся и уходи. Мне с Тимофеем поговорить надо. И родители вечером возвращаются.

– Как не гостеприимно, Анжелика Валерьевна, – укоризненно качает головой.

Взгляд Тимура становится серьезным и он снова шагает ко мне. Я отступаю, потому что близость его тела как-то неправильно действует на меня. А он продолжает идти. Да, что с ним такое?!

Выставляю вперед руку и он грудью утыкается в нее. А я пальцами ощущаю его горячую кожу, тонкие волоски. Надо убрать руку. Убрать, Ли́ка! Ты сейчас трогаешь чужого мужика!

И только собираюсь это сделать, как Тимур накрывает ладонью мою руку у себя на груди и... о, Боже! ведет ее вниз. Рука скользит по коже и я чувствую мурашки.

Неужели от моих прикосновений?

И вот ладонь уже касается густых волос внизу живота. Дергаю руку, но Тимур крепко удерживает ее. Не отпускает.

– Тимур! – хочу возмутиться, но получается так, словно прошу его.

И по его взгляду понимаю, что это его не остановит.

– О, сестричка приехала, – слышу спасительное за спиной Тимура.

Выглядываю – Тимофей. Стоит в дверях, почесывая взъерошенные волосы.

Опять дергаю руку и Тимур отпускает меня. Поправляет полотенце у себя на бедрах и поворачивается к Тимофею лицом.

– Я смотрю, вы уже поздоровались? – смеется брат. – Ну что, Ли́ка, узнала Тимура?

– Так, – поднимаю подбородок вверх и отхожу от Тимура. – Ты что здесь устроил? Я же предупреждала. Надеюсь, лифчики больше за книгами не обнаружатся?

– Ой, не начинай, – морщится Тимофей. – И так башка гудит.

– Родители вечером приезжают. Давай прибираться по-быстрому.

– Да ну еще, – отмахивается от меня Тимофей, – сейчас Нине позвоню, приедет, уберет.

– Ты что? Хочешь, чтобы она все маме с папой рассказала? – строго спрашиваю я, упервшись руками в бока. – Сам давай.

– Ох, какая строгая, – усмехается сбоку Тимур и, воспользовавшись тем, что Тимофей идет к бару за банкой колы, шепчет мне, наклонившись: – ты возбуждаешь меня так еще больше.

А потом пальцами ведет по полотенцу. Там, где так отчетливо проступает его член. Я в шоке наблюдаю за тем, как он очерчивает ствол. Уже возбужденный?

Господи! Вот придурок!

Я фыркаю и иду на выход.

– Чтобы к моему возвращению здесь все сияло! – кидаю на ходу Тимофею.

– До встречи, Анжелика Валерьевна! – слышу в спину ехидное от Тимура. Даже не оборачиваюсь и не останавливаюсь.

Просто придурок. Малолетний придурок.

Еду на работу. Чтобы хоть как-то отвлечься. В голове и разговор с врачом, а вот эта выходка Тимура. Мальчишка.

Чтобы окончательно переключиться, решаю набрать Аркадия.

Аркадий – мой жених. Мы должны пожениться уже в этом году. Он хороший, надежный. Он работает с моим отцом. У нас все хорошо. Ровно все. Без вот таких потрясений. И за это я и люблю Аркадия. И он меня любит.

– Да, дорогая, – слышу в трубку его голос, – что-то случилось?

– Нет. Просто соскучилась. Как ты там?

– Я тоже скучаю, Анжелика. Но мне задержаться придется. Я как раз звонить тебе хотел, предупредить.

– Но почему? Как? Аркадий... Я думала... Мне надо поговорить с тобой. О важном. Очень важном, – волнуюсь я, вспоминая разговор с утра с врачом.

– Приеду и поговорим, чего ты? – смеется он. – Все обсудим и решим. Не переживай. Извини, мне бежать надо. Совещание. Все. Целую! Не скучай!

– Я тоже... – договорить не успеваю, потому что в телефоне раздаются гудки.

Чувствую себя немного разочарованной. Не такого я ждала от этого разговора. Ни отвлечься не удалось, ни душу отвести.

Ладно, вот вернется Аркадий и поговорим. Надеюсь, я смогу переубедить его.

Домой возвращаюсь уже вечером. Я пока живу с родителями. Аркадий считает, что до брака лучше так. Наверное, он прав. К тому же, мне нравится у родителей. И Тимофей тут же.

Он хоть и устраивает вот такие сюрпризы, но парень хороший. У нас с ним очень доверительные отношения.

Дома убрано. Молодец. И даже цветы купил для мамы. В вазочке стоят. Заботливый сын. Треплю его волосы.

Ближе к ночи приезжают родители. Мы все вместе ужинаем. Я так скучала по ним.

Мы разговариваем об их отпуске. И уже в конце Тимофей, наконец, спрашивает то, что, по-видимому, его тревожит весь день:

– Мам, пап, я на этих выходных не дома.

– А что такое? – строго спрашивает папа.

– Тимур вернулся. Устраивает вечеринку по этому поводу. Ну, и я приглашен.

– Хм, – задумчиво произносит отец. – Помнится в последний раз после вечеринки мы забирали тебя из полиции.

Приподняв бровь, смотрит на Тимофея.

– Ну, блин, пап, там не моя же вина была. Разобрались. Ну что, теперь мне дома сидеть? Я аккуратнo буду. Обещаю. Ну, я не могу не пойти. Тимур – мой лучший друг!

– Хорошо, – неожиданно быстро соглашается отец. – При условии, что Лика с тобой поедет.

У меня кусок застревает в горле от услышанного. Удивленно смотрю на отца.

– Да, мне так будет спокойнее.

– Ну, пап, – просит Тимофей, – что я как маленький со старшей сестрой поеду?

– А что такого? – удивляется отец. – Мне не нужны проблемы, Тимофей. Не сейчас. Так что, либо с Ликой, либо никак.

– Никак, – произношу я, встаю из-за стола и ухожу.

В коридоре меня останавливает Тимофей.

– Ну, Лик, ну, пожалуйста, поехали! Там Алена будет. А мне надо с ней поговорить. А она трубку не берет, – еще чуть-чуть и Тимофей на колени передо мной встанет.

– Но что я там делать буду? Среди вас?

– Отдохнешь, – улыбается Тимофей. – Все равно Аркадия нет. Чего скучать? Поехали!

– Ну, не знаю, а вдруг Тимур будет против? – привожу последний аргумент.

– Тимур? – заговорщически улыбается Артем. – Поверь, он будет рад.

– Ой, все, – машу рукой и иду к себе.

Глава 4

Лица

Захожу в свою комнату и первое, что бросается в глаза, полотенце. На моей кровати.

Смутные сомнения терзают меня.

Беру полотенце в руки и в нос сразу же бьет знакомый запах. Цитрусово-древесный аромат. Такой мужской, терпкий. Но откуда я его знаю?

Это точно не Аркадий. У него более сладкий. И не Тимофея, и не отца.

Господи. Это запах Тимура. Ну, конечно, я сегодня им чуть не задохнулась, когда он...

– Тим! – кричу в коридор и в комнату заходит брат. – Тим, Тимур заходил в мою комнату?

Строго смотрю на Тимофея.

– Да, – как ни в чем ни бывало отвечает он. – Надо же было ему где-то переодеться.

– А почему не у тебя? – не понимаю.

– Ну, он сказал, что стесняется меня. Да, чего ты? Ничего и не произошло.

– Убери за своим другом, – кидаю в него полотенце.

Тимофей смеется. А я распахиваю окна, чтобы избавиться от навязчивого аромата. Потому что он напоминает мне о сегодняшней встрече.

Сколько мы не виделись? Шесть лет? Закрываю глаза и передо мной живо всплывают картинки прошлого.

Флешбек (первая встреча).

– Алло, извините, а Тимофея нет с вами? – я звоню очередному приятелю брата в надежде найти его.

Тимофей играет в футбол за один из популярных клубов. За молодежную команду. И сегодня у его команды был важный матч. Они победили. Пошли отмечать в какой-то клуб.

А потом все. Связь с ним пропала.

На часах половина второго ночи, а я не знаю, где мой брат. Родители уехали по делам в другой город и меня оставили за старшую. Мне ведь уже двадцать.

Мы и раньше оставались с братом одни. Ничего необычного. У родителей бизнес и нужно часто разъезжать по филиалам по стране. А мы, вроде как, уже взрослые. Должны справиться.

Но сегодня я не справляюсь. Тимофей пропал.

Судорожно перебираю в контактах, кому еще можно позвонить узнать. И в этот момент раздается звонок. Незнакомый номер.

– Да, – в нетерпении отвечаю я.

– Здравствуйте, – мягкий ровный мужской голос, – вы сестра Тимофея?

– Да, я! Где он? Что случилось? Вы знаете его?

Понимаю, что не даю незнакомцу сказать, но не могу остановиться. От волнения задаю слишком много вопросов.

– Да, это его приятель. Меня Тимур зовут. Вы можете приехать?

– Куда?

– Тимофей у меня дома. Я из клуба его забрал. Побоялся, что ему еще хуже станет.

– Что с ним? Он в порядке?

– Нормально, – уже раскованнее отвечает незнакомец. – Немного отдохнули. Немного не рассчитали.

– Так, ясно, – я немного успокаиваюсь. – Скажите ваш адрес, пожалуйста. Я сейчас подъеду.

Через полчаса я оказываюсь в незнакомой квартире. На пороге меня встречает высокий худощавый парень.

– Тимур, – протягивает мне руку, вглядываясь в глаза.
– Анжелика, – отвечаю, жму ему руку и быстро забираю ее. – Где он?
– В комнате. Проходите, – Тимур дает мне дорогу пройти.
Тимофей лежит на диване с закрытыми глазами.
– Тим! – кидаюсь к нему и трясу.
Он лишь что-то мычит нечленораздельное.
– Бесплезно, – раздается сзади. – Спит он.
– Но как же? Тим! Поехали домой! – тормошу брата. Ноль реакции.
– Наверное, зря я вам позвонил, – чешет затылок Тимур. – Пусть спит. Все равно он сейчас не сможет никуда ехать.
– Но... Как же? А родители ваши где, – спрашиваю у Тимура.
– Родители в Испании. Отдыхают.
– Так ты что? Один?
– С братом. Но его сейчас тоже нет.
– Ясно. Мы, все-таки, поедem, – предпринимаю еще одну попытку поднять Тимофея. Бесплезно. Он вообще не реагирует на мою тряску.
И я выдыхаю.
– Я же говорил, – усмеxается Тимур. – Оставайтесь. А утром заберете его.
– Как это «оставайтесь»? – изумленно смотрю на него.
– Ну так, спать ложитесь. Хотите здесь, с Тимом. Хотите, в гостевой комнате.
– Бред какой-то, – бурчу себе под нос.
– А хотите чаю? – вдруг спрашивает Тимур.
Еще раз смотрю на спящего брата, потом на часы.
– Давайте кофе, – киваю. – Все равно не засну уже. Как только Тим проснется, уедем.
– Прошу, – Тимур галантно приглашает меня на кухню.
Там быстро делает кофе и ставит две чашки на стол. Садится напротив меня.
Пробую кофе. Вкусный.
– Я и не знал, что у Тимофея такая красивая сестра, – говорит Тимур, отхлебнув горячий напиток и не сводя с меня глаз. – Знал только, что добрая.
– Откуда?
– Тимофей рассказывал.
– А давно вы его знаете? Я не слышала о вас.
– Может на «ты»? – улыбається он. – Сколько тебе?
– Что за вопрос? – приподнимаю бровь, поражаясь его наглости. – При чем тут это?
– Ну, между нами же разницы чуть? Я прав? Зачем это «вы»?
Я усмехаюсь. Шустрый какой.
– Я недавно в команду пришел. Ну, с Тимофеем немного сошелся. Мне шестнадцать, кстати, – как бы между делом говорит он. – А тебе?
– Тимур, – стараюсь говорить серьезно, но меня смешит этот мальчик, – это не имеет значения. Хочешь – будем на «ты». Все равно больше не увидимся, скорее всего.
– Ладно, – пожимает плечами, – я у Тимофея спрошу.
Вот ведь настырный.
– А у тебя парень есть? – спрашивает, глядя исподлобья.
– Есть, Тимур, есть, – решаю соврать я. – И вообще я замуж скоро выхожу.
Меня забавляет эта ситуация. Ко мне клеится ровесник брата. Пацан совсем.
– Врешь, – хмурится Тимур. – Врешь мне за чем-то. И про возраст скрываешь. Ладно, – встает из-за стола, – я спать. Хочешь, тоже ложись. Утром будете уходить, дверь захлопните.
В голосе легко узнаю обиду. Мальчишка совсем. Такой же как и Тимофей. Легко вспыхивает и легко обижается. Отходит, наверное, тоже легко.

Тимур уходит, не сказав больше ни слова. Я иду в комнату к Тимофею и сажусь на кресло напротив. Незаметно засыпаю.

Утром меня будет будильник, а я бужу брата. Вызываю такси и мы едем домой. Тимур прощаться не выходит. Спит.

Глава 5

Лица

– Тим, ну долго еще? – я раздраженно зову брата.

Поход с ним на вечеринку не доставляет мне никакого удовольствия. Так еще и ждать его приходится. Он собирается дольше меня!

Я особо и не готовилась. Джинсы и блузка. Я же туда иду не очаровывать, а следить за братом. Господи, и зачем я согласилась?

Наконец, появляется Тимофей. Такой весь красивый, с иголки. Прическа. А надушился-то!

Демонстративно закрываю нос.

– Это любимые Аленины, – оправдывается он.

– Переключился бы уже на кого-то другого, – бурчу я. – Она же сказала, что между вами все.

– Нет, не все, – злится Тимофей.

– Ладно, сами разбирайтесь. Поехали? Пока я не передумала.

К дому Тимура, вернее, его родителей, мы подъезжаем, когда вечеринка уже в самом разгаре. Музыка гремит, слышен смех и звонкие голоса.

– А родители дома? – спрашиваю у Тимофея.

– Нет, конечно, – смеется он. – Тимур один.

Приподнимаю бровь. Ясно.

Хозяин нас не встречает. Но Тимофей чувствует себя как дома. Я же пытаюсь найти какой-нибудь тихий, укромный уголок, чтобы там и отсидеться.

Пробираюсь сквозь толпу. При этом меня пару раз толкают, но я не обращаю на это внимания. Молодые люди уже едва стоят на ногах.

Гости подозрительно смотрят на меня. Я выделяюсь на их фоне. В обычных джинсах и белой блузке. У меня ничего не выпирает и не вываливается. И косметики практически нет.

Наконец, нахожу какую-то полутемную комнату. Захожу и прикрываю дверь. Тут относительно тихо. Плюхаюсь в кресло у окна и просто смотрю на звездное небо.

Мне абсолютно не хочется встречаться с Тимуром, поэтому здесь и я собираюсь провести остаток вечера.

Достаю из кармана телефон, но в этот момент дверь распахивается и я слышу знакомые голоса:

– Алена, подожди! – это Тимофей. – Нам надо поговорить!

– Ты еще не понял? – голос Алены, я его помню. – Я тебе уже все сказала.

И неудобно, я как будто их подслушиваю, но и выйти сейчас тоже неловко. Поэтому я замираю. Пусть поговорят спокойно. Тут все равно никаких тайн от меня.

Но спокойно у них не получается.

– Оставь меня в покое! – это Алена. – Я же сказала тебе, что все.

– Алена! Но почему? Я не понимаю. Все же хорошо было...

– А сейчас у меня стало еще лучше!

Ну и стерва. Внутри я вся закипаю. Но показаться сейчас – еще хуже, чем раскрыться сразу. Поэтому сижу тихо.

– У тебя кто-то есть? – спрашивает Тимофей.

– Да! – кричит Алена. – Есть! И отстань от меня! Иди, вон, к Ксюше. Она постоянно про тебя спрашивает.

– Да, не нужна мне Ксюша! Я тебя люблю! Слышишь? Люблю!

– Не говори глупостей! Какая любовь? Так, повстречались. Ну, переспали пару раз. А ты сразу про любовь. Все,пусти меня.

– Куда ты пойдешь?

– Отдыхать, Тимофей, пойду, отдыхать! И тебе советую! И желательно подальше от меня!

– Алена! – кричит брат, потом хлопок двери.

– Сука! – рычит Тимофей и ударяет обо что-то.

И я решаюсь выйти из укрытия. Поддержать его.

– Тимофей, – зову его и он резко оборачивается.

В глазах злость.

– Ты?! Здесь?! Подслушивала?!

– Случайно, Тим, – подхожу к нему. – Не расстраивайся. Ты не можешь ее заставить быть с собой. Отпусти.

– Что ты понимаешь?! Терпишь своего Аркашу и делаешь вид, что у вас все хорошо!

– Тимофей! – строго произношу я.

– Что?! Думаешь, я не вижу?! Оставь меня!

И он вдруг отталкивает меня от себя и убегает.

– Тимофей! – кричу я, выбегаю я коридор.

Натворит ведь делов сейчас. Надо обязательно его найти.

Но он уже скрылся. Я нигде его не вижу. Опять иду, расталкивая людей. Выхожу во двор. Фонари выключены и только, когда сюда попадает свет от цветомузыки, хоть что-то становится видно.

Вдруг слышу какой-то шорох, а потом и знакомый голос. Это Алена. Может, и Тимофей здесь же?

До меня доносится мужской смешок. Опять шорох.

– Я сама, – произносит Алена. – Скажи, ты мечтал об этом? Думал обо мне.

– Приступай, – слышу хриплый голос.

И это не голос Тимофея. Но я знаю, чей это голос.

Гоню от себя догадки.

Уйти. Развернуться и уйти. Но любопытство оказывается сильнее. К тому же я должна убедиться, что не ошибаюсь.

Аккуратно крадусь к арке с кустами, откуда и доносятся подозрительные звуки.

Заглядываю. И тут же закрываю рот рукой, чтобы не выдать себя.

На скамейке в арке сидит Тимур со спущенными штанами. А у него в ногах на коленях стоит Алена. По движению ее головы и по тому, как Тимур давит на нее своей рукой, я понимаю, что происходит.

Слышны звуки причмокивания, а потом Алена мычит, когда Тимур удерживает ее голову ближе к себе. Он откидывает голову и хрипит. Потом отпускает Алену и она опять водит головой туда-сюда.

Господи. Какая мерзость. Она делает минет другу своего бывшего парня. И этого друга это ничуть не смущает. Оба мерзкие!

Я уже собираюсь уйти, когда у меня звонит телефон.

Тихо матерюсь, пытаюсь его быстрее отключить и, как назло, он выпадает из моих рук. Звуки прекращаются.

Наклоняюсь и стараюсь быстрее нащупать телефон в траве. Но темнота не позволяет это сделать.

– Любишь подсматривать, Анжелика Валерьевна? – раздается сзади.

Тимур хватается меня руками за бедра и прижимает к себе. Даже сквозь джинсы ощущаю, как в меня врезается нечто твердое.

Глава 6

Ли́ка

Я тут же выпрямляюсь и в ухо мне ударяет горячее дыхание Тимура. А нос забивает запах алкоголя.

– Рад тебя видеть, – шепчет Тимур. – Чувствуешь, как?

И сильно ударяет в меня бедрами, удерживая руками.

– Мне показалось, – усмехаюсь я, – что эта радость от встречи со ртом девушки твоего лучшего друга.

Тимур смеётся.

– Опять ревнуешь. Зря. Это обычная соска. Для снятия напряжения. И брату твоему я прочищал мозги на ее счёт. Она не стоит того, чтобы так на ней зависать. Хотя сосет профессионально.

– Избавь меня от этих подробностей, – пытаюсь убрать его руки со своих бедер и освободиться.

Но Тимур крепко держит меня, а потом обхватывает за талию. И я оказываюсь как в капкане в замке его сильных рук.

– Пусти меня! – требую я.

– А то что? – усмехается он. – Жениха позовешь? Или ты без него на вечеринку приехала? Решила отдохнуть от однообразия?

– Я приехала с братом. И не к тебе. Отпусти меня! Ты ведёшь себя как...

Он не даёт мне договорить. Вдруг резко разворачивает меня к себе лицом. Пристально смотрит в глаза. Сейчас они кажутся очень даже трезвыми.

– Помнишь, я поклялся, что трахну тебя? – произносит как-то зло, пронзая меня взглядом.

– Ну, ты бы еще вспомнил, что обещал Дедушке Морозу в пять лет, – пытаюсь шутить, чтобы хоть как-то скрыть свой страх.

А он есть. Себе я могу признаться. Сейчас передо мной не худощавый мальчишка, а сильный и уверенный в себе мужчина.

– Я всегда выполняю обещание. Независимо от того, кому его дал, – Тимур все также серьезен.

А потом он хватается за подбородок и приподнимает его. Я дергаю головой, пытаюсь освободиться, но он лишь сильнее впивается в него пальцами. Фиксирует и не дает мне двинуться.

– Я ведь все помню, Ли́ка, – зло сверкает глазами. – И могу отомстить. А могу сделать это по-хорошему.

И только я собираюсь спросить, что именно он собирается сделать, как Тимур наклоняется и впивается в мои губы. Больно впивается. Так, как будто он умирает от жажды и они – единственный источник. Он хрипит мне в рот и я чувствую его зубы на своих губах.

Его язык настойчиво проникает в меня и я стучу кулачками по его груди, царапаю его через майку. Но он не обращает на это никакого внимания. Хватает меня за затылок и сильнее прижимает к себе.

Потом отрывается и оглядывается по сторонам.

– Тимур! – взываю к нему. – Что ты делаешь? Отпусти меня! Сейчас же!

Но он молча приподнимает меня и несет на ту самую скамейку, где несколько минут назад Алена...

Сажает меня на скамейку и зажимает ногами. Берется за ремень на джинсах.

– Тимур, – испуганно сглатываю. – Ты что?

С ужасом наблюдаю, как ремень расходится в стороны, потом пальцы Тимура дергают замок.

– Ты спугнула сучку на самом интересном месте, – ухмыляется Тимур. – Придется самой доделать, что она не успела.

Перевожу взгляд на его лицо и мотаю головой.

– Да, Лика, да, – кивает он в ответ с ухмылкой. – Я и так слишком долго ждал этого. Надеюсь, за это время ты освоила это ремесло и не уступишь в мастерстве Алене?

По тону голоса слышу всю серьезность его намерений и, когда Тимур спускает боксеры, закрываю глаза, потому что перед моим лицом оказывается его возбужденный член.

Успеваю только заметить, какой он большой и толстый. Прогоняю все мысли о сравнении с тем, что я видела у Аркадия. Хотя, наверное, любая бы сравнивала точно также.

– Смотри на него! – рычит Тимур, дергая меня за волосы, но я упорно не открываю глаза. Пытаюсь отвернуться.

Потом чувствую его дыхание на своем лице.

Большим пальцем он проводит по щеке, потом по губам.

– Давай, сладкая, открой глазки и ротик. Обещаю потом трахнуть тебя так, что, как зовут, забудешь. И Аркашку своего не вспомнишь.

Открываю резко глаза и смотрю вверх. Я не буду смотреть на то, что он пытается впихнуть мне в рот.

Молча медленно веду рукой по его ноге. Вверх. И слышу, как учащается его дыхание.

– Давай же, детка, давай, – нетерпеливо говорит Тимур.

Я не свожу взгляда с его глаз. Чтобы и он смотрел только мне в глаза. Вижу, как темнеют его зрачки.

У меня есть только один шанс спастись. И я им воспользуюсь, как бы мерзко это не выглядело. Все равно хуже чем то, что Тимур хочет заставить меня сделать, быть не может.

Поэтому, стиснув зубы, пальцами касаюсь яич Тимура. И он тяжело выдыхает. Прикрывает глаза.

Яйца поджимаются в моей руке. Я слегка сжимаю их. И Тимур хрипит.

Его рука ложится мне на голову и тянет ближе к себе. И в этот момент я впираюсь в шершавую кожу ногтями.

Не сильно, но достаточно для того, чтобы услышать крик.

– Аааааа! Сука!

Тимур тут же отступает от меня на шаг и складывается пополам, зажав руками член.

– Ты что?! Ты ахуела?! – стонет сквозь сжатые зубы.

Я встаю и отталкиваю его от себя еще дальше. Поправляю блузку.

– Не делай так, чтобы в следующий раз я тебе оторвала кое-что, – говорю серьезно. – Иначе Алене в рот нечего будет взять.

Встряхиваю волосами и гордо прохожу мимо все еще скрючившегося Тимура.

– Сука, – шипит он мне в спину. – Сама придеешь. Сама...

Глава 7

Ли́ка

Быстрее убегаю. Надо найти Тимофея и уезжать отсюда. А еще мне надо серьезно поговорить с братом. Очень серьезно.

Но его нигде нет. Как бы не натворил чего в таком состоянии.

Наконец, слышу знакомый голос.

Тимофей стоит у бассейна в компании незнакомых мне парней и девушек. Они о чем-то оживленно беседуют. Я узнаю Алену.

Так. Похоже, пора вмешаться. Но не успеваю.

Тимофей дергает Алену. Та сопротивляется. За нее заступается один из парней и толкает Тимофея.

Брат машет руками, покачивается и падает в бассейн под дружный хохот компании.

Я бегу к бортику.

– Тим! Давай руку! – кричу ему.

Он выныривает и смотрит по сторонам. Тимофей пьян. Я сразу вижу это.

Наконец, он находит взглядом меня, подходит ко мне и подает руку. Я тяну его на себя, помогая выйти из бассейна. И ему это почти удается, но вдруг я ощущаю толчок себе в спину.

И кувыркаюсь туда, в бассейн к Тимофею.

Выныриваю и убираю волосы. Оглядываюсь.

Кто это сделал?

И тут же натываюсь за ухмыляющийся взгляд Тимура. Он стоит, засунув руки в карманы джинс, и не сводит с меня взгляда.

С злостью хватаю Тимофея за руку и тяну за собой к бортику.

Руками упираюсь на него. Пытаюсь приподняться. Но тут же чувствую, как чьи-то сильные руки берут меня подмышки и вытаскивают из воды. Ставят на землю.

Поднимаю взгляд. Тимур. Опять он!

– Ты зачем толкнул меня?! – ударяю его в грудь.

Он ничего не отвечает. Помогает Тимофею вылезти из бассейна.

Берет меня на руки и идет в дом.

– Поставь меня! – требую я. – Ты такой мерзавец! Это же ты толкнул меня! Ты! Я видела!

– Успокойся ты, – морщится Тимур. – Раздевайся! Заболеешь!

– Ты... ты с ума сошел? – я заикаюсь, то ли от холода, то ли от страха. Потому что теплые пальцы Тимура смело расстегивают пуговицы на моей мокрой блузке.

– Перестань! – бью его по рукам. – Оставь меня!

Но он молчит. Ничего не говорит в ответ. Его взгляд прикован к моей груди. Он резко распахивает края блузки и я чувствую себя голой. Потому что сквозь мокрое кружево отчетливо видны соски. Уже твердые от холода. И от этого взгляда.

Пытаюсь запахнуть блузку, но Тимур не дает это сделать. Перехватывает мои запястья одной рукой и удерживает их.

Пальцами другой руки касается ключицы. Медленно и нежно ведет вниз.

Я не понимаю, как в одном человеке может уживаться эта нежность и то, что он собирался сделать со мной там, в арке.

А Тимур как будто читает мои мысли.

– Ли́ка, прости, – говорит тихо. – Я сам не знаю, что творю, когда ты рядом. Ты же знаешь... Ничего не прошло...

И тут его пальцы доходят до моей груди. Он просовывает их под мокрую ткань и я вздрагиваю.

– Тимур, – прошу жалобно. – Что ты делаешь? Отпусти...

Он вдруг поднимает взгляд и пристально смотрит мне в глаза.

– Я ждал шесть лет, – говорит хриплым голосом. – И я еще подожду. Пока ты не придешь сама. Ты придешь и сделаешь то, что я скажу.

В его глазах вспыхивает недобрый огонек.

Он неожиданно резко убирает свои руки с меня и отходит. Кидает мне полотенце.

– Машина у входа. Вас с Тимофеем отвезут домой.

Разворачивается и уходит. Но уже в дверях останавливается. Оборачивается и говорит с ухмылкой:

– До встречи, Лика. До скорой встречи.

Меня прошибает дрожь от его слов и от его взгляда, которым он буквально сканирует меня.

Нас и правда привозят с Тимофеем домой. Я кое-как довожу его до спальни и он прямо в одежде падает на кровать. Тут же засыпает.

Я иду к себе. Хорошо, что родителей нет дома.

Утром сразу же бегу к Тимофею. Он уже проснулся. Сидит на кровати, обхватив голову одной рукой, а второй что-то листает в телефоне.

– Тим, – зову его, – ты в порядке?

Поднимает на меня взгляд.

Я подхожу и сажусь рядом с ним на кровать. Обнимаю за плечо.

– Тим, мне надо поговорить с тобой.

– Это срочно? – откашливается он.

– Да. Про Алену и Тимура, – я решаю не юлить и говорить прямо.

– Я все знаю, Лика, – вдруг произносит он.

– Знаешь? Откуда?

– Мне Тимур написал с утра, – показывает на телефон. – Оставь меня.

– Ясно, – встаю, – но, Тим, он не должен был... так поступать... Он же знал про Алену и тебя...

– Он поступил как настоящий друг, – хмурится Тимофей. – Все. Оставь меня, Лика. У меня нет настроения выслушивать нотации твои.

Вздыхаю и выхожу. Раз брат это принимает, то как я смогу переубедить его?

Сегодня, наконец, возвращается Аркадий, мой молодой человек. Мы не виделись почти неделю. Я с нетерпением жду его. Мне надо поговорить с ним об одном очень серьезном деле.

Он приезжает вечером. Кидаюсь ему на шею.

– Соскучилась? – спрашивает он.

– Да, Аркаш, так долго...

– Ну, дела, Анжелика, дела... Как ты тут?

– Аркаш, я у врача была, – смотрю ему прямо в глаза.

Глава 8

Лица

– Ну, какой нам сейчас ребенок, дорогая? – Аркадий мягко гладит меня по волосам. Я сижу у него на коленях. – Смотри. Мы ведь недавно встречаемся. Ещё толком и для себя не пожили. Потом, у меня сейчас главный проект на носу. Ты же знаешь. Отец, наверное, рассказывал. У меня не будет времени на все эти пеленки, подгузники. А ты? – поворачивает мое лицо к себе. – Ты же только что вот на новую должность перешла. Тебе закрепиться там надо. Ты же так долго этого ждала. А если забеременеешь, то как потом? Придется об этом забыть. Мы же ещё молодые с тобой. У нас вся жизнь впереди. Давай все по порядку делать. Сначала поженимся, съездим в свадебное путешествие. Создадим тыл для ребенка. И потом уже родим. Я ведь хочу, чтобы наш ребенок ни в чем не нуждался. Согласна? Уверен, ты тоже так думаешь. Поэтому мы и вместе.

Аркадий утыкается лбом мне в плечо.

– Но, – тихо произношу я, – врач сказала, что...

– Да мало ли что она сказала, – перебивает меня Аркадий. – Врачи тоже ошибаются. И довольно часто. Ты ведь была только у одного врача. Я не верю, что все так критично. Мы оба здоровы, молоды. Мы любим друг друга. Ведь так?

Киваю.

– Ну вот, – улыбается Аркадий, – значит у нас все получится! И знаешь, что?

Вопросительно смотрю на него.

– Давай-ка поторопимся со свадьбой. Перенесем ее на пораньше. Зачем ждать? Мы же убедились в своих чувствах. Да?

Опять молча киваю.

– Ну и отлично, – он целует меня в щеку. – Я с отцом твоим тогда переговорю.

– Аркаш, – обнимаю его за плечи. – Ты любишь меня?

– Хм. Странный вопрос, Анжелика. Очень странный. Если бы не любил бы, зачем мне жениться на тебе?

Аркадий наклоняет к себе мою голову и целует.

– Я очень скучал, детка, – шепчет он и рукой сжимает мою ногу.

Наш секс я давно воспринимаю как необходимую часть отношений. Мы же встречаемся, собираемся пожениться. Аркадий любит меня. Он постоянно об этом говорит.

К тому же, по словам папы, он надёжный и перспективный. Идеальный кандидат в мужья.

– Дома никого нет? – спрашивает Аркадий, оглядываясь и выпуская блузку у меня из-под юбки.

Не успеваю ответить, как раздается звук открывающейся двери.

– Черт, – ругается Аркадий.

В комнату заходит Тимофей.

– О, Тимофей, – Аркадий ссаживает меня с себя на диван и встаёт. Идёт к брату. – Как поживаешь? Что звонил?

– Дело есть, – хмурится Тимофей и косится на меня. – Пошли ко мне, – кивает Аркадию.

– Это какие у вас дела? – спрашиваю и тоже встаю с дивана. Поправляю одежду.

– Тебя не касается, – огрызается Тимофей.

– Так, – упираюсь руками в бока, готовясь как старшая сестра приструнить зарвавшегося младшего брата.

Но Аркадий подходит и обнимает меня.

– Ты чего это завелась? Не дополучила чего? – это он уже шепчет мне на ухо и я краснею. – Вечером заеду.

Быстро целует меня в волосы и говорит уже громче:

– У нас с Тимофеем мужские дела. Пошли, Тимофей, переговорим.

И он отпускает меня и уходит первым, машет рукой брату, чтобы тот следовал за ним.

Я лишь сжимаю кулаки. Все равно ведь выясню.

Но Аркадий вечером не заезжает. Тимофей решает переночевать у бабушки. Как будто все пытаются избежать со мной разговора. Или это я накручиваю себя?

Утром набираю обоих. Но ни один не отвечает. Тимофей, конечно, может ещё спать. Но Аркадий наверняка уже на работе.

Спустя пару минут от него приходит сообщение:

«Извини, на совещании. Перезвоню позже. Целую.»

И я немного успокаиваюсь.

Еду на работу. Сегодня мне предстоит нелегкий день. Не так давно меня назначили руководителем департамента и я по сути только начала вникать. Работа моя мне нравится. Я работаю в опеке и хоть как-то помогаю детям.

Детей я люблю. И очень хочу своих. Но Аркадий...

Не успеваю зайти в кабинет, как ко мне вбегает одна из подчиненных.

– Анжелика Валерьевна! У нас ЧП!

– Что такое? – спрашиваю спокойно, садясь на свое место.

Я привыкла, что тут любят наводить панику на пустом месте. Поэтому спокойно реагирую на такое начало беседы.

– Проверка! Из министерства вчера факс пришел! У нас проверка начинается!

– А почему я факс не видела? – спрашиваю все также спокойно.

– Марина, секретарь, забыла. Получила и отложила, чтобы передать вам, когда с интерната вернётся. И забыла.

Очередная халатность. К которой я привыкать не собираюсь.

– Факс где? – интересуюсь уже строже.

– Сейчас.

И она убегает из кабинета.

Так, значит проверка? Не скажу, что я удивлена. Но быстро, однако.

Подчиненная возвращается. Запыхавшаяся, держит себя рукой за грудь.

– Факс принесли? – спрашиваю, не обнаруживая у нее в руках бумаги.

– Там, – и она пальцем показывает в коридор. – Там уже пришли...

– Кто?

– Из министерства. Вас зовут.

Приехали. Внезапная проверка. Только этого мне не хватало.

– Где? – я встаю и поправляю пиджак.

– В переговорной.

– Ладно. Передайте, чтобы Марина зашла.

Она убегает, а я иду в переговорную.

Я знаю, что многие недовольны моим назначением. Считают меня слишком молодой и неопытной. И эта проверка, наверняка, их происки.

Но я не собираюсь так просто сдаваться.

Дверь в переговорную открыта. Я захожу и сразу же вижу мужчину, стоящего у окна спиной ко мне. В дорогом, идеально сидящем по фигуре костюме. Руки в карманах брюк.

Похоже, он один. В комнате больше никого.

– Добрый день, – говорю я.

Мужчина медленно разворачивается. И я делаю шаг назад. Не может быть!

Глава 9

Ли́ка

– Тимур? – не скрываю я своего удивления. – Что ты тут делаешь?

Он улыбается уголком губ, но ответить не успевает. Потому что в комнату входит ещё один мужчина. Старше и серьезнее.

– Анжелика Валерьевна? – спрашивает он.

Киваю.

– Меня зовут Дмитрий Александрович. Это, – показывает на Тимура, – Тимур Русланович. Мы из министерства. Присаживайтесь. Обсудим нашу дальнейшую работу.

Я иду к столу. Мы садимся все трое. Они напротив меня.

Мужчина, который представился Дмитрием Александровичем, достает какую-то папку.

Я стараюсь не смотреть на Тимура, но ощущаю его взгляд на себе. Не выдерживаю и поворачиваюсь к нему. Он смотрит на меня исподлобья, наклонив голову.

И, встретившись со мной взглядом, опять улыбается уголком губ.

Я приподнимаю бровь в недоумении. Но тут меня отвлекает Дмитрий Александрович вопросами по департаменту.

– Хорошо, Анжелика Валерьевна, – в конце говорит он. – С завтрашнего дня начнем проверку. Тимур Русланович вам сообщит, что нужно подготовить.

Видимо, уловив в моем взгляде немой вопрос, продолжает:

– Он будет проводить проверку. Это его первое мероприятие подобного рода. Поэтому я попрошу вас оказать ему всяческую поддержку.

– Конечно, – выдавливаю из себя.

Потом Дмитрий Александрович уходит и мы остаёмся одни.

– С чего ты хочешь начать? – спрашиваю я, не глядя на Тимура.

– С этого стола, – слышу в ответ и поднимаю взгляд.

– Сначала я трахну тебя на этом столе, – спокойно, по-деловому произносит он. – Потом в твоём кабинете. А потом...

– Тимур! – возмущаюсь я.

Он встаёт так, что стул отлетает в сторону, и идёт ко мне. А я боюсь пошевелиться. Лишь молча наблюдаю за тем, как он подходит и встаёт позади меня.

Тимур кладет руки мне на плечи. Начинает мять их. Но я ещё больше сжимаюсь. Практически вжимаю голову в плечи.

– Я так хочу тебя, Ли́ка, – его дыхание совсем рядом. Он шепчет мне это на ухо и я зажимаюсь. – Даже яйца болят.

Пытаюсь встать, но Тимур давит на плечи, не давая мне этого сделать.

– Тим..., – он не даёт мне договорить.

Его рука тут же оказывается на моем лице, закрывая рот.

– Тихо, Ли́ка, тихо, – усмехается он. – Мы же только играем. Шутим. Так ведь? Ты же любила раньше шутить. Последнюю твою шутку я помню до сих пор.

Эту фразу он произносит с какой-то злостью. Подхватывает меня и разворачивает к себе.

– Помнишь?

Флешбек 2. Я всего лишь пошутила.

После первой нашей встречи у Тимура дома я стала видеть его очень часто. Слишком часто.

Чуть ли не каждый день он приходил к нам домой. К Тимофею. Даже когда его не было дома.

Садился и ждал.

Выглядело это странно.

Как-то мне понадобилась книга, которая стояла в шкафу в комнате Тимофея. Там как раз сидел на диване Тимур. Ждал брата.

Я зашла, поздоровалась. Книга оказалась на самом верху. Пришлось подставить стул и встать на него. Я потянулась за книгой и в этот момент услышала рядом:

– Помочь?

От неожиданности я покачнулась и, наверное, упала бы, если бы Тимур не подхватил меня.

Мы оказались лицом к лицу. Он уже тогда был чуть выше меня.

– Спасибо, – сказала я, почувствовав его руки на своей талии.

А он вдруг приблизил ко мне свое лицо и поцеловал. Быстро, несмело, но сразу в губы. Я ошалела. Не верила в реальность происходящего.

Пыталась его оттолкнуть. А он, наоборот, перевел руки мне на спину. И опять коснулся моих губ. Но уже сильнее.

Это был уже такой наглый, уверенный поцелуй. И, когда Тимур попытался просунуть язык мне в рот, я с силой оттолкнула его. Собрала все силы и оттолкнула.

– Не забывайся, мальчик, – сказала я, вытирая губы пальцами. – Ровесник иди окучивай для первого опыта.

– У меня-то опыта хватает, – усмехнулся Тимур. – С тобой хотел поделиться.

Я вспыхнула. Хотела что-то сказать, но Тимур не дал мне.

– Это хорошо, что у тебя еще никого не было, – вдруг произнес он серьезным тоном.

– Что?! С чего ты взял?! – возмутилась я.

– Тимофей рассказал, – улыбнулся Тимур. – Вы же с ним так близки. Все рассказываете друг другу.

Ну, Тимофей! Ну, приди только домой! Предатель!

– Да не обижайся на него, – сказал Тимур. – У него это случайно получилось.

Приблизился ко мне.

– Ты мне нравишься, Анжелика, – произнес он, глядя мне в глаза. – Я хочу, чтобы ты стала моей.

И он опять обхватил меня за талию.

– Что ты несешь, Тимур? – усмехнулась я. – Ты случайно не выпил ничего?

– Я не пью, – нахмурился он и опять потянулся ко мне.

Господи, ну бред же. Именно это я подумала тогда. Ко мне клеится шестнадцатилетний мальчишка.

– Так, Тимур, – я старалась быть серьезной и строгой. – Отпусти меня. Ко мне сейчас друг придет.

Именно тогда я начала встречаться с молодым человеком, с однокурсником.

– Друг? – нахмурил брови Тимур. – Хорошо. Я поговорю с ним.

Ну, вот только этого мне не хватало.

– Нет, Тимур. Это всего лишь однокурсник. За конспектами зайдет, – решила обмануть его я. – Пусти.

Уже тогда у него была сильная хватка.

– Хорошо. Отпущу. С одним условием.

Хм. Интересно.

– Пообещай, что станешь моей.

– Я не сплю с несовершеннолетними, Тимур, – сама ситуация казалась мне забавной.
– Моральные принципы?
– Считай, как хочешь. Но нет.
– Хорошо, – согласился он. – Тогда ты дождеешься моего совершеннолетия. Осталось чуть больше года. А пока мы можем просто встречаться.
– Слушай, ты серьезно вообще? – я пристально посмотрела ему в глаза.
И его взгляд ответил за него.
Ну, юношеский максимализм. Но почему на мне-то замкнулся? Ладно, проще было согласиться, чем объяснять.
И я согласилась.
Тимур как-то сразу обрадовался. Подхватил меня на руки и прижал к себе.
Потом они с Тимофеем уехали на сборы с клубом. И я забыла об этом разговоре.
В один из вечеров мой молодой человек остался ночевать у нас дома. Родителей тоже не было. И я лишилась девственности.
Я была к этому готова. Я хотела этого.
Прошло еще какое-то время.
Тимофей вернулся со сборов, а Тимур попал в больницу. Я лишь вздохнула, узнав об этом. Но навещать его не собиралась. У меня был молодой человек. Я была счастлива.
Однажды мы целовались с ним у меня в комнате. Он уже уложил меня на диван и задрал платье.
И в этот момент дверь резко распахнулась. А потом началось то, чего я меньше всего ожидала.
Тимур набросился на моего парня, стащил его с меня и начал бить на полу.
Я вскочила и попыталась оттащить его. Но он продолжал наносить удары.
– Прекрати! Тимур! – кричала я. – Отпусти его!
– Он посмел притронуться к моей девушке! – услышала я в ответ. – Я убью его!
– Что ты несешь? – я смотрела на уже хрипящего парня и пыталась хоть как-то уговорить Тимура. – Отпусти его! Он мой парень!
Тимур вдруг резко остановился. Замер на мгновение. Потом слез с парня и подошел ко мне.
– Что ты сказала? Какой парень? Ты же... ты обещала.
– Что я тебе обещала? Бред какой-то! Что ты наделал?!

Я рванулась было к лежащему парню, но Тимур резко схватил меня за руку.
– Стой! Ты обещала ждать! Ты обещала!
– Да пошел ты! – не выдержала я. – Я пошутила! Это была всего лишь шутка!
– Шутка?! – взревел Тимур. – Я убью его!

Хорошо, в этот момент в комнату забежал Тимофей. Он кое-как оттащил Тимура от парня.
Родители Тимура постарались замять этот инцидент. Деньгами. И быстро отправили сына в Англию учиться. Мой парень меня бросил. Тимур сильно избил его.
После отъезда Тимур еще долго названивал мне. Оставлял сообщения, что хочет со мной поговорить.
Но я решила резко обрубить это все. И так далеко зашло.

Глава 10

Ли́ка

– Тимур! – возмущаюсь я, ощущая его сильные горячие руки на своей талии. – Что ты делаешь? Отпусти меня!

– Всего лишь собираюсь получить обещанное, – зло произносит он. – Хотя и не полностью, но пока и это сойдет.

Он стягивает с моих плеч пиджак. Наклоняется и впивается губами в шею. И кожу тут же обжигает его горячее дыхание.

Чувствую его зубы. И язык. Кончиком языка он выводит узоры. И мурашки пробегают по телу.

Я вцепляюсь пальцами в ткань его пиджака. Но не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы не потерять равновесие.

Но что это со мной?! Разве это правильно?! Нет!

Так не должно быть!

А Тимур тем временем, пользуясь моим замешательством, рукой скользит по моей ноге вверх. Даже через колготки я ощущаю тепло его руки. Когда пальцы оказываются под юбкой, я хватаю его за руку. Но он лишь сильнее сжимает мою ногу. Буквально впивается в нее.

– Ли́ка, – хрипит Тимур.

Быстро перехватывает мою руку и с силой тянет ее вниз.

Я не сразу понимаю, куда. И лишь, когда мои пальцы упираются во что-то очень твердое, дергаю рукой, пытаюсь убрать.

Тимур отрывается от моей шеи и пристально смотрит мне в глаза. Утыкается лбом в мой лоб и с силой удерживает мою руку на своей ширинке.

Я зажимаюсь от стыда.

– Чувствуешь, как я хочу тебя, Ли́ка? – усмехается он. – А я всегда получаю то, что хочу. Даже если на это понадобятся годы. Я готов ждать. В отличие от тебя.

Он опять напоминает мне о моем неисполненном обещании.

– Я перетрахал хуеву кучу баб, – продолжает Тимур. – Но ни одна не смогла заставить меня перестать хотеть тебя. Ты же была плохой девочкой. И поэтому мне придется наказать тебя. Чтобы ты слушалась. Меня слушалась.

Он, наконец, отпускает мою руку и я резко отдергиваю ее. А Тимур берет меня за волосы на затылке и тянет вниз.

– Сколько у тебя было мужиков? – спрашивает, глядя прямо в глаза. – Кроме того гондона, которого я, к сожалению, не убил. Сколько?

Он дергает меня за волосы. Я стону в ответ. Но молчу.

Я не собираюсь перед ним отчитываться.

– Можешь не отвечать. Я все равно узнаю. И ты мне ответишь за каждого, – цедит он, сузив глаза. – Моли Создателя, чтобы список был небольшим.

А потом он с силой впивается в мои губы. Жесткий, властный, жадный поцелуй.

Меня так никто никогда не целовал. Поцелуи Аркадия мягкие и нежные. Даже робкие.

Но Тимур... Он просто терзает мои губы. Как будто хочет причинить боль. Но я испытываю другие чувства. Которые гоню от себя.

Мне не может это нравиться. Не может.

Эта грубость и необузданность.

– Знаешь, что я с тобой сделаю? – хрипит, отрываясь, Тимур.

Берет меня рукой сзади за шею. Лишает возможности пошевелиться.

А второй рукой лезет под юбку. Быстро и резко его пальцы оказываются у меня между ног.

– Сука, колготки, – шипит он. – Пока проверка идет, чулки носи.

Усмехается и надавливает пальцами.

Я не могу сдержать всхлипа, потому что он сразу же касается меня там, где самое чувствительное место.

– Ты будешь кончать так, как ни с кем не кончала, – Тимур натирает пальцем и опять впивается в мои губы.

Его ласки становятся настойчивее и я понимаю, что еще немного и я сама не смогу остановиться.

Но что будет потом? Лика! Это же Тимур! Не твой молодой человек. А ты ведешь себя как...

Я вцепляюсь обеими руками в его запястье и отодвигаю его руку от себя. Чувствую, как сильнее сжимаются пальцы у меня на шее. Это Тимуру явно не нравится.

– Мне надо работать, Тимур, – пытаюсь отвлечь его. – Пусти.

– Работать? – усмехается он. – Любишь работу свою? Тогда сделай то, что я скажу!

Он смотрит теперь нахмурившись.

– Не много ли ты на себя берешь? – я смахиваю его руку со своей шеи и поправляю юбку. – Может, мне стоит переговорить с Дмитрием Александровичем по поводу твоих этических норм? А, Тимур? Что скажет папа? Думаю, нелегко ему досталось это твое место?

Понимаю, что перегибаю палку, но не могу остановиться.

– Послушай меня, Лика, – Тимур опять наклоняется ко мне. – Если я сказал, что трахну тебя, то я сделаю это. И лучше, если это произойдет по согласию. В противном случае тебе лучше не ходить по темным углам и не оставаться надолго одной.

– Ты угрожаешь мне? – я стараюсь не показывать своего страха.

– Ничуть, – мило улыбается Тимур. – Всего лишь беспокоюсь о тебе. Такой красивой девушке и правда лучше быть осторожной.

– У меня есть молодой человек. Жених. Почти.

– Почти, – передразнивает меня Тимур. – Пока есть, Лика, пока.

Потом Тимур сам отступает от меня на шаг. Поправляет на себе пиджак. И произносит, не глядя на меня:

– Подготовьте отчеты за последнее полугодие, Анжелика Валерьевна. И завтра не опаздывайте на работу. Поедем на объект. На месте посмотрим, как вы справляетесь.

– На какой еще объект? – недоумеваю я.

– Это я еще не решил, – улыбается уголком губ Тимур. – Завтра и узнаете.

Скользит по моей фигуре медленным взглядом и поправляет бляшку ремня на брюках.

– Пойду сниму напряжение, – ухмыляется Тимур, разворачивается и уходит.

Глава 11

Тимур

Лика.

С тех самых пор, как она появилась в моей жизни, эта самая жизнь пошла наперекосяк.

У меня не было проблем с девчонками. Были девочки и постарше. И никто не отказывал. И не жалел потом.

Лику я впервые увидел на фотографии. В телефоне Тимофея, своего партнера по клубу. Мы вместе играли в футбол. Он был младше меня. И слабее. Его часто задирали, когда он только пришел в клуб.

Сначала я просто наблюдал, как пацаны то прятали его бутсы, то мочили форму. Но однажды они спрятали его телефон. Он чуть не плакал. Говорил, что отец убьет его, просил отдать. Я молча встал и достал телефон из тайника, куда его положили.

Тимофей горячо поблагодарил меня. Быстро разблокировал телефон и стал что-то искать.

И тут мне на глаза попалась фотка. Картинка, которая разделила мою жизнь на «до» и «после». Я выхватил у него аппарат и внимательнее взгляделся в экран.

– Девчонка твоя? – спросил Тимофея, не отрывая взгляда от фото.

– Сестра, – ответил он и потянулся за телефоном.

– Хм, родная? А сколько ей?

– Девятнадцать.

– Красивая.

– Ха, – осмелел Тимофей. – Самая красивая девчонка из всех, кого я знаю. И добрая.

– Познакомь, – я протянул телефон Тимофею.

– Прости, но она предпочитает парней постарше, – заявил он и я уже пожалел, что помог ему.

Но я не собирался сдаваться.

Четыре года разницы – ничто. В свои пятнадцать я был отлично развит физически и мог заткнуть за пояс и двадцатилетнего. И умел уже многое.

И я нашел способ, как познакомиться с Ликой. Она сама приехала ко мне.

Но оказалось, нифига она не добрая. По крайней мере, ко мне. Она была заносчива и высокомерна. Но красива. Сука. Так красива в этой своей гордости, что я впервые за долгое время пошел в душ не для того, чтобы помыться, после их с Тимофеем отъезда.

И я решил подружиться с Тимофеем, стать ему самым близким другом. Я показал ему многое, чтобы больше привязать к себе. Со мной он многое попробовал в первый раз.

Теперь была очередь его сестренки.

Однажды я пришел к ним. Тимофея не было и я ждал его в гостиной. Вдруг я услышал, как кто-то тихо напевал песенку. Я узнал этот голос. И я пошел на него.

Дверь в комнату Лики была приоткрыта и я заглянул туда.

Она стояла боком и стягивала с себя платье, оголив тело, к которому мне так хотелось прикоснуться. Сжать его и сделать своим.

Я быстро достал телефон и сделал пару фоток и быстро ушел, чтобы не выдать себя.

Тогда я окончательно решил, что она будет моей. Даже если она этого не захочет. Уговорю. Обману. Заставлю.

Но все оказалось не так уж и сложно. Она достаточно легко согласилась. Я даже подумал, что она ничем не отличается от остальных девчонок. Тех тоже не приходилось долго уговаривать.

Я даже согласился ждать. Ну, или хотя бы сделать вид, что согласился. Я лишь ждал удобного случая. За этот год он точно подвернулся бы.

А она обманула.

Она обманула меня. Просто развела как малолетку.

Когда я увидел, как какой-то мудака лапает ее, задирает на ней платье, я слетел с катушек. Я бы убил его. Точно убил. Если бы меня не оттащили от уже хрипящего кровью тела.

А потом был разговор с отцом. После него я уехал. На долгие годы.

Как ни старался, Лика не выходила у меня из головы. Я ненавидел ее. И хотел. Одновременно. Много раз удалял ее фото, а потом шел в сервисный центр, чтобы вытащить из памяти телефона удаленные фото.

И я писал ей сообщения. А она... Она не отвечала.

В день своего восемнадцатилетия я напился и позвонил ей. Она даже взяла трубку.

Я что-то наплел пьяным языком, что теперь могу ее трахнуть. В ответ слышал гудки.

В тот вечер я грубо трахнул первую попавшуюся девку. Трахнул, вымещая на ней всю злость на Лику.

И вообще, после нее, после Лики, я уже не мог быть ласковым с телками. Каждую мне хотелось наказывать. Причинить боль. Как будто каждая была виновата в ошибках Лики. Каждая отвечала за них.

Я с нетерпением ждал возвращения домой.

Учился я хорошо и папа подсутился с местом для меня. У меня был выбор из трех министерств и я выбрал то, которому подчинялась Лика.

Благодаря ее брату я прекрасно знал, чем она занимается, где работает, чего достигла.

Когда из ее департамента пришли какие-то скучные отчеты, я просто взял и подшаманил в них. Чтобы были явные ошибки. Чтобы появился повод проверить работу Лики.

Там, на столе в переговорной, я практически сделал то, чего ждал шесть лет. Я почти ее трахнул. Пальцами ощутил ее пульсирующий клитор. Даже через ткань трусиков и колготок почувствовал, как становится там мокро.

Лика возбуждалась от моих ласк. В этом не было сомнений.

Меня это даже позабавило. Все оказалось не так уж и сложно. Пара движений и она сама запрыгнет на меня.

И всего лишь надо остаться вдвоем.

Хотя есть еще этот Аркашка, как называет его Тимофей. Протеже отца Лики. «Почти» жених.

От одной мысли, что он трогает ее, во мне все переворачивается. Я знаю, что он второй мужчина у нее. Я все про нее знаю.

Но, сука, я убью его, если он не оставит ее. Оставит. Обязательно оставит. У него не останется выбора.

Глава 12

Тимур

Сегодня с утра у меня отличное настроение. Я уже знаю, куда отвезу Лику на проверку. И какую именно проверку ей устрою.

В душе расправляюсь с утренним стояком. Совсем скоро одна гордая девчонка будет отсасывать мне по утрам. Пока не надоест мне.

Ненавижу костюмы, но на работу только в них. Джинсы и майка куда удобнее для спонтанного секса.

Я выхожу из дома и еду в офис. Припарковавшись, иду к зданию. И тут мой взгляд останавливается на остановившейся рядом со входом машине.

Из нее выскакивает Эля. Одна из моих коллег. Легкая девица, согласная на все и сразу. То, чего мне так не хватает в Лике.

Наверное, очередной трахальщик привез ее. А вот и он. Выходит из машины.

Не может быть.

Всматриваюсь. Ну, точно. Это же «почти» жених Лики. Аркашка.

Вот это поворот. Отлично. Стою и наблюдаю за ними.

Ну да. Он не просто ее подвез. Он ее трахает. Ну, или планирует это делать. Это я понимаю по тому, как он по-хозяйски ощупывает ее зад.

Хм, интересно. То есть жених трахает не только «почти» невесту. Сука. Надеюсь, он вообще ее не трахает!

Аркашка долго целует Элю, потом отпускает и шлепает ее по заднице. Провожает взглядом. Наконец, садится и уезжает.

Я захожу в здание следом за Элей. Мы вместе едем в лифте.

– Молодой человек твой? – спрашиваю я ее.

– Где? – тупит она.

– Ну, привез тебя. На черной тачке. Парень твой?

– Ну да, Аркадий. А что, Тимур, ревнуешь? Ты только скажи...

Подходит ко мне и гладит по лацкану пиджака. Но вообще не заводит. Просто вообще.

Я ухмыляюсь.

– Мне кажется мы все уже выясняли, Эля. Убери руки.

– Не больно-то и надо! – фыркает она и опять отходит к противоположной стене. – У меня Аркадий есть.

– Скажи еще, что женится на тебе? – интересуюсь я.

– Женится! – уверенно отвечает она. – Вот решит кое-какие вопросы и женится.

Меня всегда умиляла эта бабская откровенность. Первому встречному готовы выложить все.

– Ну, так все обещают, – смеюсь я. – Он тебе лапшу на уши вешает. Проблемы... Знаю я.

– Не сравнивай с собой, Тимур, – она хитро улыбается. – Я-то знаю, что говорю.

– Ну-ка, научи.

– Аркадий должен фиктивно жениться на одной там. Но потом разведется и женится на мне! – выпаливает она, довольно улыбаясь.

– А нафига ему фиктивно жениться? – уточняю я. – Что за бред он тебе втирает?

– Ой, Тимур, – машет рукой Эля, – ты задаешь слишком много вопросов. Мой этаж. Пока!

Двери лифта открываются и она выскакивает из него. Я еду дальше.

Так. Значит, фиктивный брак. Более чем уверен, что этот гондон просто заливает Эле, чтобы давала. Но мало ли...

Я все равно собирался навести справки про этого Аркашку.

А сегодня могу пораспрашивать о нем у Лики.

Кое-как досиживаю до четырех часов. Именно в это время я дал указание Анжелике Валерьевне явиться ко мне, чтобы ехать на объект. Какой объект? Да какая разница.

Я просто трахну ее в машине и все. Больше мне от нее не надо.

Ровно в 16.00 раздается стук в дверь.

Я в предвкушении откидываюсь на спинку кресла и чувствую, как кровь прибывает к члену. Он дергается, толкаясь в ткань брюк.

Может, трахнуть ее прямо тут, на столе? Хорошая мысль. Мне нравится.

Слегка сжимаю член рукой и кидаю из ящика на стол презервативы. Сразу несколько штук. Потому что я трахну ее ни один раз. И пусть сразу видит, зачем я ее позвал.

– Войдите, – произношу это вальяжно.

Большим пальцем вожу по нижней губе и с нетерпением смотрю на дверь.

Она открывается.

Блять.

Это не Лика.

В кабинет заваливается грузная баба. С какой-то папкой подмышкой.

Быстро смахиваю презервативы снова в ящик.

– По какому вопросу? – рычу недовольно.

– Здравствуйте. Меня Раиса Эдуардовна зовут. Я от Анжелики Валерьевны, – говорит баба. – По поводу проверки.

– Так, – я пока не до конца понимаю, что происходит.

– Она заболела. Я вместо нее, – просто убивает меня своим признанием женщина.

Недовольно морщусь. Кошусь на презервативы в ящике, потом на свою ширинку, где член остро отреагировал на Раису Эдуардовну и решил переждать, не дергаясь.

– Проверка переносится, – говорю я. – У меня возникли другие, более срочные дела. Возвращайтесь на свое рабочее место.

– Но как же? – не сдается она. – Я уже и Дмитрия Александровича встретила вот. Он сказал, что надо срочно проверить. Там вопросы по этому объекту.

– По какому? – не понимаю я.

– Ну вот же, – она подходит и протягивает мне какую-то бумагу.

Это постановление о проведении проверки. Да, мать твою. Настоящая проверка! И где! В хуево кукуево. Туда ехать только час. Не меньше.

В дверях появляется мой руководитель.

– Так, Тимур Русланович, надо сегодня обязательно проверить, – смотрит на часы. – Не медлите. Вот и Раиса Эдуардовна ждет.

Смотрю на нее. Да, на ее лице готовность номер один.

Да, блять.

Домой я возвращаюсь в начале десятого. Злой. Голодный. Уставший. И не получивший того, что должен был получить.

Опять.

Сука.

Опять она продинамила меня.

Ну все, Лика, держись.

Глава 13

Ли́ка

Еще с вечера я почувствовала себя плохо. И вспомнила слова врача о том, что надо потопиться. Я никому еще не рассказала об этом. Мама отдыхает на море и я не хотела расстраивать ее. Папа весь в работе, да я и не хотела бы с ним обсуждать это.

Эта тема, скорее, для разговора с моим молодым человеком, с Аркадием. Но пока и это мне не удавалось. Он все время занят. Вместе с отцом.

Папа всегда говорил, что у мужчины на первом месте должно быть дело. И, похоже, он нашел в лице Аркадия единомышленника.

Утром у меня поднялась температура и я решила остаться дома. Но надо было дать указания по поводу проверки, которую решил устроить Тимур.

Еще одна головная боль для меня. Этот обиженный мальчишка. Его стало как-то слишком много в моей жизни. Я уже и позабыла все, что случилось тогда.

А он помнил. И мне напоминал.

А еще его руки и губы. Господи. Стыдно признаться, но его прикосновения вызывали у меня гораздо больше эмоций, чем прикосновения Аркадия.

Но ведь так не должно быть. Не должно. Тимур мне никто. Надо держаться от него на расстоянии. И твердо дать понять ему, что ничего не будет. Ничего. Я не собираюсь изменять своему молодому человеку. Да и вообще, Тимур для меня все еще подросток. Обиженный и упрямый.

Когда все уходят из дома, я отворачиваюсь к стенке и дремлю, перебирая в голове дела, которые надо сделать после выздоровления.

Постепенно проваливаюсь в приятную негу. Но из нее меня выдергивает звонок в дверь.

Кого еще принесло? С неохотой встаю с кровати и медленно иду к двери.

Звонок повторяется.

Ну, кто там такой нетерпеливый?

Смотрю в глазок. Тимур!

Он стоит боком и смотрит в окно. Руки в карманах брюк.

Потом, как будто что-то почувствовав, поворачивает голову. Я шарахаюсь и прислоняюсь спиной к двери.

– Ли́ка, открой. Я знаю, что ты дома, – слышу его твердый голос. – Не прячься. Я слышу твое дыхание.

Думаю несколько секунд и поворачиваю замок.

Тимур сам открывает дверь. Заходит.

– Зачем ты пришел? – я обнимаю себя.

Мне становится неловко. Я ведь стою перед ним в пижаме. И взгляд Тимура беззастенчиво скользит по моей фигуре. Я вижу, как его глаза сужаются и взгляд темнеет.

– Ты и правда болеешь? – спрашивает он.

– К врачу не ходила. Надеюсь, не надо будет предъявлять больничный? – меня почему-то злит тон, с которым он спрашивает.

Тимур усмехается.

– Я же убедился, что это правда. Поэтому на этот раз обойдемся без справки.

И тут у меня начинает кружиться голова. Хватаюсь рукой за стену и чувствую, как ноги подкашиваются. Опускаю голову и закрываюсь.

Теряю равновесие и почти падаю. Но меня подхватывают сильные руки и в ушах уже отдается частое сердцебиение, а макушку обжигает горячее дыхание.

Приоткрываю глаза – Тимур несет меня на руках в мою комнату. Аккуратно кладет на кровать. Сам садится рядом. Его прохладная рука на моем лбу. И это так приятно.

– Ты правда не была у врача? – спрашивает он.

Мотаю головой.

Тогда он достает телефон и звонит куда-то. Просит кого-то приехать.

– Что ты? Зачем? – шепчу я.

– Скоро врач приедет.

– Зачем? Не надо Тимур...

– Ты совсем глупая? – злится он. – Ты одна дома и ты чуть сознание не потеряла. А если бы меня не оказалось рядом?

Хочу возмутиться, но сил нет.

Тимур достает градусник и берется за пуговицы на моей пижаме. Я кладу свою руку на его.

– Температуру измерю, – тихо говорит он, расстегивая пуговицы.

Просовывает мне подмышку градусник, но руку не убирает. Кладет ее на грудь.

Мы смотрим друг другу в глаза. И я чувствую, как его пальцы чуть надавливают. Не сильно, но я чувствую это движение. Замираю.

Тогда он другой рукой расстегивает следующую пуговицу.

– Не надо, Тимур, – прошу я чуть слышно.

– Я только посмотрю, – хрипит он и немного приоткрывает пижаму. Двигает руку чуть ниже и сосок оказывается под его ладонью.

Он трогает мою грудь! Что же я делаю? Я позволяю ему.

– Тимур... – прошу опять. Это неправильно. Надо остановить его.

– Если бы ты знала, Лика... – произносит он хриплым голосом. – Не бойся. Я не трону тебя. Не сейчас.

А сам уже сильнее сжимает свои пальцы на моей груди.

Наклоняется и шепчет мне в ухо:

– Я так хочу тебя, Лика. Тебе же нравится?

Пальцами зажимает сосок. Я прикусываю губу.

Аркадий никогда не уделял моей груди столько внимания. Мне даже этого не хватало порой. И во время секса я сама ласкала ее.

Поэтому организм так живо реагирует на ласки Тимура.

– Смотри, – продолжает он шептать своим хриплым голосом, – мурашки. И сосок какой твердый.

Чуть тянет его.

– И уверен, что там, внизу, уже мокро, – слышу усмешку.

Ведет руку вниз. Но тут термометр подает сигнал о том, что температура измерена.

Тимур чертыхается и берет его. Смотрит.

– У тебя высокая температура, – говорит уже серьезно.

Кладет градусник. Взглядом скользит по моему открытому взору телу и застегивает пижаму.

– Не сейчас, – говорит как будто себе. – Не сейчас. Хотя я вижу, что ты тоже хочешь.

Улыбается уголком губ и довольнo смотрит на меня.

– Глупости, – я отворачиваюсь. – Ты воспользовался тем, что я болею и не могу противостоять тебе.

– Глупенькая, – Тимур берет меня за подбородок. – Меня не проведешь. Спорим, киска намокла?

– Киска? – удивляюсь я. – Что за выражения?

– А твой «почти» жених не называет тебя так? – с издевкой спрашивает Тимур.

Я лишь фыркаю в ответ. Аркадий вообще мало говорит и уже тем более во время секса.
– Молчишь? – не отстает Тимур.

А потом одной рукой приподнимает пояс моих штанов, а второй – сразу же ныряет мне между ног. Я даже не успеваю сориентироваться.

– Я же говорил, – довольно произносит он, вынимая руку и показывая мне свои пальцы в смазке.

Подносит их к носу и втягивает воздух.

Что он творит?! Я сгораю со стыда. А он подносит пальцы к губам и целует их. Не сводя с меня взгляда.

Не знаю, что было бы потом, но в дверь опять звонят.

Тимур встает и идет в коридор. Возвращается с какой-то женщиной с чемоданчиком.

Это врач. Она осматривает меня. Выписывает рецепт и уходит.

Ничего серьезного. Надо пару дней полежать дома.

Проводив врача, Тимур опять возвращается ко мне. Снимает пиджак и вешает его на стул.

– Чаю хочешь? – спрашивает.

Мотаю головой.

Все, что я хочу сейчас, чтобы он ушел. Потому что... потому что это тяжело. Потому что я не понимаю. Себя не понимаю.

А он, наоборот, опять садится рядом. Гладит меня по волосам.

– Лика, зачем ты все усложняешь? – спрашивает спокойно.

– Тимур, – отвечаю пересохшими губами. – У меня жених есть. Скоро свадьба.

– Ты его любишь?

– Да, – отвечаю то, что должна ответить.

А что такое любовь? Я никогда не задумывалась. Но раз я с Аркадием, значит я его люблю. Разве не так?

– Врешь, – вдруг произносит Тимур. – Я же вижу. Зачем он тебе? Он...

– Замолчи, – уже строже произношу я. – Аркадий мой жених и мы любим друг друга.

– Я бы на твоём месте не был бы так уверен, – усмехается он.

Глава 14

Лица

– Ну, не тебе судить о моих чувствах, – отвечаю я.

– А я не о тебе сейчас, – с ухмылкой на лице произносит Тимур. – Почему ты позволяешь так с собой обращаться? – спрашивает уже серьезно. – Зачем тебе этот гондон?

– Это ты о ком? – приподнимаю бровь, делая вид, что не понимаю его.

– Об Аркашке, – запросто отвечает Тимур. – Он гондон. Потому что прикасается к тебе. И потому что врет тебе. Врет. Или подожди, – хмурится, – может, я не до конца знаю просто и с твоей стороны это тоже фиктивные отношения? Тогда, получается, он тебя не трахает?

Впивается в меня глазами. Ждет ответа. Очень ждет. Я вижу это по выражению его лица.

Это вызывает у меня смех. Тимур такой забавный сейчас. Все тот же мальчишка. Импульсивный и прямолинейный.

– Не смейся! – он не разделяет моего веселья.

Хватает меня за запястья и впечатывает руки в кровать. Нависает надо мной.

– Трахает он тебя или нет?! – произносит зло.

– Я не буду обсуждать с тобой это, – четко произношу я.

Он наклоняется еще ниже. Так низко и так близко, что его дыхание обжигает меня. Отворачиваюсь.

– В глаза мне смотри! – требует он. – В глаза! Зачем тебе этот брак? Зачем тебе Аркашка?

– Я не понимаю, о чем ты, Тимур! Отпусти меня! Ты делаешь мне больно! Аркадий мой жених и мы скоро поженимся.

– Он трахает тебя?! – Тимур сильнее сжимает мои руки. – Ну! Отвечай!

Я поворачиваю голову к нему и опять смотрю я эти потемневшие глаза. Ноздри раздуваются. Желваки так и ходят на скулах.

– Ну!

– Да! – кричу я, собрав все силы, которые еще есть у меня. – Да! Он мой мужчина!

– Стерва! – восклицает с надрывом Тимур.

Резко приближается и впивается в мои губы.

– Стерва, – шепчет уже в них. – Ненавижу.

Зубами кусает мою нижнюю губу. Буквально впивается в нее и я мычу от боли.

Пытаюсь освободить руки, но Тимур лишь сильнее сжимает их.

Со злости я стискиваю зубы и не даю Тимуру просунуть язык, хотя он усиленно толкается им в меня.

Тогда он рычит. Перехватывает мои руки одной рукой, а пальцем второй пытается разжать мои зубы. Я не даюсь. Тимур закрывает мне нос и я вынужденно открываю рот.

Он тут же просовывает мне в рот два пальца.

– Какой горячий сладкий ротик, – довольно усмехается, толкая пальцы взад-вперед.

Его лицо становится серьезным, он жадно наблюдает как снуют его пальцы у меня во рту. Я слышу его частое и громкое дыхание.

– Сука, – рычит он. – Если бы не болела...

Быстро вынимает пальцы и накрывает мой рот своими губами. И сразу же его язык проникает в меня. Глубоко и жестко. Он такой горячий и такой твердый, что я почти сразу же сдаюсь его натиску.

Теперь он толкается в меня своим языком. Его движения такие наглые, что я чувствую, что краснею.

Потом его губы скользят ниже. Они уже на моей шее.

– Вот так я буду тебя трахать, Лика. Когда выздоровеешь, – хрипит он, обжигая кожу своим дыханием. – Жестко буду иметь. Так, как я хочу. И сколько хочу. И ты пошлешь этого гондона нахер. Потому что я не собираюсь делить тебя с ним. Ни с кем!

– Что ты говоришь, Тимур, – жалобно шепчу я, чувствуя свою слабость перед его словами и движениями. – Я не могу. Аркадий...

Тимур вдруг резко отрывается от меня, поднимается и внимательно смотрит.

– Он трахает другую, – заявляет без улыбки и ухмылки. – Ты не нужна ему. У него другая телка есть.

– Прекрати! – возмущаюсь я. – Как это низко! Клеветать на человека. Противно.

Тимур отпускает мои руки и встает. Возвышается надо мной.

Взгляд сам упирается во внушительный бугор в штанах. И Тимур замечает это.

– Показать? – кладет руки на ремень.

Я отворачиваюсь.

– Не бойся. Не буду, – проводит рукой по моим волосам, чуть сжимает их. – Потому что, если достану, то точно трахну. Но у тебя еще будет возможность рассмотреть его.

Усмехается.

– Так вот, – говорит уже серьезно. – Спроси у Аркашки про Элю.

Удивленно смотрю на него.

– Да, про Элю. Думаю, ему есть, что рассказать тебе.

Поправляет ремень и берет с тумбочки рецепт от врача. Читает.

– Так, я в аптеку сейчас. Дай ключ, чтобы тебе не вставать.

Я хмурюсь.

– Да, не собираюсь я вас обворовывать, – смеется Тимур. – Врач тебе постельный режим прописал. Зачем вставать лишний раз? Я схожу в аптеку и принесу все. Давай.

– Там, в коридоре. В шкафчике, – нерешительно говорю я.

Я все еще сомневаюсь, что поступаю правильно, но Тимур звучит так убедительно.

Он проводит рукой мне по щеке, большим пальцем скользит по губам.

– Опять я со стояком от тебя ухожу, – чуть улыбается. – Правильная женщина такого не допустила бы.

– Так найди себе правильную, – вырывается у меня.

– Уже нашел, – берет меня за подбородок. – Осталось раскрыть эту правильность, Лика. Тебе понравится.

Чуть сжимает сильнее и отпускает. Уходит.

Слышу из коридора, как он достает ключи, потом звук закрывающейся двери.

Меня клонит в сон. Но я стойко дожидаюсь возвращения Тимура. Почему-то мне не хочется оставаться с ним спящей.

Тимур приносит лекарства. Потом уходит на кухню и появляется с чашкой. Помогает мне присесть, удерживая рукой, и заставляет выпить таблетки.

После этого укладывает, укрывает одеялом. Наклоняется и целует. В лоб.

Это выглядит так забавно.

– Я завтра зайду, – говорит, выпрямляясь и глядя на часы. – И чтобы лежала. И из дома никуда.

Такой строгий папочка. Я улыбаюсь.

– С Аркашкой сам поговорю, – все портит он в конце.

– Тимур, – пытаюсь приподняться, но его рука тяжело ложится мне на плечо.

– Все, – говорит коротко и уходит.

Ну вот, что с ним делать? Упрямый.

Но почему-то его поведение вызывает у меня улыбку. Закрываю глаза и, наконец, засыпаю.

Глава 15

Ли́ка

Я просыпаюсь от голосов, доносящихся из-за двери. Прислушиваюсь. Это Тимофей и Аркадий. По тону я понимаю, что они спорят о чем-то. Но слов разобрать не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.